Расчет электронной поляризуемости ионов и параметров межионного отталкивания в кристаллах LiNbO₃

© А.В. Яценко

Симферопольский государственный университет, 95007 Симферополь, Украина E-mail: roton@ccssu.crimea.ua

(Поступила в окончательном виде 24 февраля 2000 г.)

Рассматривается методика расчета анизотропии электронной поляризуемости ионов O^{2-} в кислороднооктаэдрических сегнетоэлектриках. Показано, что при смешанном ионно-ковалентном характере внутрикристаллических связей расчет поляризуемости в приближении независимых ионов приводит к неправильным результатам. Для сегнетоэлектрика LiNbO₃ рассчитаны значения главных компонент тензора поляризуемости ионов O^{2-} , определено вероятное значение электронной поляризуемости ионов Nb⁵⁺. На основании анализа устойчивости структуры LiNbO₃ проведена проверка полученных данных.

В настоящее время широкое развитие получило компьютерное моделирование структуры и физических свойств веществ в монокристаллическом состоянии, основанное в первую очередь на анализе электростатических взаимодействий [1]. Этот метод эффективен лишь при наличии достаточно полной информации о величине эффективных зарядов ионов, их электронной поляризуемости и параметрах межионного отталкивания, вызванного перекрытием электронных оболочек. Корректность этих данных особо существенна при изучении веществ с частично ковалентной связью, например, сегнетоэлектриков типа смещения, классическим представителем которых является ниобат лития LiNbO₃.

Ранее для кристаллов LiNbO3 были рассчитаны поляризуемости ионов Li⁺ и кластеров (NbO₃)⁻ [2], а в [3] были получены значения поляризуемости всех ионов, входящих в структуру: $\alpha_{Li} = 0.03 \cdot 10^{-3}$, $\alpha_{\rm Nb} = 0.945 \cdot 10^{-3}, \ \alpha_{\rm O} = 1.976 \cdot 10^{-3} \, {\rm nm}^3$. Расчеты проводились в приближении изотропии поляризуемости ионов. Однако известно, что в монокристаллах ниобата лития (оптический диапазон) поляризуемость связей (Nb-O) нелинейна [4]. Электронные оболочки ионов Nb⁵⁺ и ближайших ионов О²⁻ существенно перекрываются, что приводит к несферической симметрии внешних электронных оболочек ионов О²⁻. Таким образом, электронная поляризуемость ионов О²⁻ должна описываться тензором 2-го ранга. Далее рассматривается методика расчета анизотропии электронной поляризуемости ионов в монокристаллических соединениях и проводится анализ устойчивости структуры кристаллов LiNbO3.

1. Методика расчета

Рассмотрим действие на сегнетоэлектрический кристалл линейно поляризованной электромагнитной волны оптического диапазона. Если амплитуда электрической компоненты достаточно мала, то связь между напряженностью электрического поля световой волны **E** и приращением поляризации кристалла Δ **P** определяется линейным приближением

$$\Delta P_k = \varepsilon_0 (\varepsilon_k - 1) E_k, \tag{1}$$

где E_k и P_k — компоненты соответствующих векторов вдоль направления **k**, ε_k — диэлектрическая проницаемость кристалла. С другой стороны, приращение поляризации можно записать как

$$\Delta \mathbf{P} = \sum_{i=1}^{S} N_i \Delta \mathbf{p}_i, \qquad (2)$$

где S — число сортов структурно-неэквивалентных ионов, N_i — объемная концентрация ионов *i*-го сорта, Δp_i — индуцированное светом приращение электрического дипольного момента иона *i*-го сорта.

Расчет индуцированных дипольных моментов ионов в кристаллической решетке обычно выполняется итерационным методом. Уравнение первой итерации при изотропной поляризуемости ионов имеет вид

$$\Delta \mathbf{p}_i = \alpha_1 \left[\mathbf{E}' + \sum_{j=1}^{S} \mathbf{E}_{ij}(\alpha_j \mathbf{E}') \right], \tag{3}$$

где $\mathbf{E}' = \mathbf{E} + \Delta \mathbf{P}/3\varepsilon_0$ — напряженность макроскопической компоненты внутрикристаллического поля, вызванного световой волной, α_i — поляризуемость иона *i*-го сорта, \mathbf{E}_{ij} — локальное поле, создаваемое на ионе *i*-го сорта *j*-й дипольной подсистемой. Для ионов, находящихся на оси симметрии 3-го порядка, $\mathbf{E}' \parallel \mathbf{E}_{ij}$, и компоненты \mathbf{E}_{ij} в декартовой системе координат могут быть записаны следующим образом:

$$E_{ijk} = \frac{\alpha_j E'_k}{4\pi\varepsilon_0} \sum_{m=1}^{M_j} \frac{3K_{ijm}^2 - R_{ijm}^2}{R_{ijm}^5} = \alpha_j E_k D_{ijk}, \qquad (4)$$

где $k = x, y, z; R_{ijm}$ — расстояние от выделенного иона *i*-го сорта до *m*-го иона *j*-го сорта, K_{ijm} — k-я компонента R_{ijm}, M_j — количество ионов *j*-го сорта в выбранной области суммирования, D_{ijk} — соответстующая структурная сумма.

Если при расчете Δp_i ограничиться только первой итерацией, уравнение (3) можно покомпонентно разделить на E'_k и получить выражения для эффективных поляризуемостей (α_{eff})_{*ik*} иона *i*-го сорта с учетом действия локального окружения

$$(\alpha_{\text{eff}})_{ik} = \frac{\Delta p_{ik}}{E'_k} = \alpha_i \bigg[1 + \sum_{j=1}^s \alpha_j D_{ijk} \bigg] \alpha_i b_{ik}.$$
(5)

Объединяя выражения (1)–(5), получаем уравнение Лорентц–Лоренца с поправкой на действие ближайшего дипольного окружения

$$\frac{n_k^2 - 1}{n_k^2 + 2} = \frac{1}{3\varepsilon_0} \sum_{i=1}^{S} N_i b_{ik} \alpha_i,$$
(6)

где n_k — коэффициент преломления кристалла при **Е** || **К**. Подобный подход к расчету поляризуемостей был использован в [2].

При анизотропии поляризуемости ионов j-го сорта компоненты вклада в локальное поле на ионе i-го сорта (внешнее поле **E** направлено по оси **x**) от j-й дипольной подсистемы записываются следующим образом:

$$(E_{ijx})_{x} = E'_{x} \left[\sum_{l=1}^{3} \sum_{f} (\alpha_{ll})_{j} \cos \theta_{lxj} \cos \theta_{lfj} D_{ijxf} \right] = E'_{x} (T_{ijx})_{x},$$

$$(E_{ijx})_{y} = E'_{x} \left[\sum_{l=1}^{3} \sum_{f} (\alpha_{ll})_{j} \cos \theta_{lxj} \cos \theta_{lfj} D_{ijyf} \right] = E'_{x} (T_{ijx})_{y},$$

$$(E_{ijx})_{z} = E'_{x} \left[\sum_{l=1}^{3} \sum_{f} (\alpha_{ll})_{j} \cos \theta_{lxj} \cos \theta_{lfj} D_{ijzf} \right] = E'_{x} (T_{ijx})_{z},$$

где θ_{lfj} — углы между *l*-й главной осью тензора поляризуемости и направлением **f**, $(\alpha_{ll})_j$ — компоненты тензора поляризуемости ионов *j*-го сорта в системе собственных осей, f = x, y, z. Структурные суммы D_{ijkf} и D_{ijkk} находятся как

$$D_{ijkf} = \frac{1}{4\pi\varepsilon_0} \sum_{m=1}^{M_j} \frac{3K_{ijm}F_{ijm} - \delta_{kf}R_{ijm}^2}{R_{ijm}^5},$$
 (7)

где F_{ijm} определяется аналогично K_{ijm} и δ_{kf} — символ Кронекера.

В общем случае локальное поле не совпадает по направлению с **E**, поэтому общее выражение для эф-фективной поляризуемости ионов *i*-го сорта приобретает следующий вид:

$$(\alpha_{\text{eff}})_{ix} = \sum_{l=1}^{3} (\alpha_{ll})_{i} \cos^{2} \theta_{lxi} \left[1 + \sum_{j=1}^{S} (T_{ijx})_{x} \right] + \sum_{l=1}^{3} (\alpha_{ll})_{i} \cos \theta_{lxi} \cos \theta_{lyi} \sum_{j=1}^{S} (T_{ijx})_{y} + \sum_{l=1}^{3} (\alpha_{ll})_{i} \cos \theta_{lxi} \cos \theta_{lzi} \sum_{j=1}^{S} (T_{ijx})_{z}.$$
(8)

Аналогичное выражение для $(\alpha_{\text{eff}})_{iz}$ (вектор **E** направлен вдоль оси **Z**) получается из (8) при перестановке индек-

сов ($x \leftrightarrow z$). Таким образом, подстановка полученных выражений в (6) позволяет расширить применимость уравнения Лорентц–Лоренца на случай анизотропии электронной поляризуемости ионов, входящих в состав кристалла.

2. Расчет поляризуемости ионов О²⁻ в кристалле LiNbO₃

Отметим существенное отличие в подходах к расчету поляризуемости, использованных в [2,3]. Согласно [3], все ионы структуры рассматриваются как независимые, с игнорированием перекрывания электронных оболочек ионов O^{2-} и Nb⁵⁺. В [2] определяется поляризуемость кластера (NbO₃)⁻, рассматриваемого как точечный заряд, что, вероятно, более корректно, но менее информативно. Альтернативой представляется рассмотрение поляризуемости коротких (0.1878 nm) связей (Nb–O) как суммы поляризуемостей ионов Nb⁵⁺ и O²⁻, определяемых независимо. Принципиальным при этом является то, что в расчете структурных сумм должны опускаться диполь-дипольные взаимодействия между ионами в коротких связях (Nb–O).

В дальнейших расчетах предполагалось, что поляризуемость ионов Li⁺ изотропна и равна $0.032 \cdot 10^{-3}$ nm³ [2]. Поляризуемость ионов Nb⁵⁺ $\alpha_{\rm Nb}$ также полагалась изотропной и варьировалась в широких пределах относительно табличного значения $0.22 \cdot 10^{-3}$ nm³ [5].

Рис. 1. Зависимости главных значений тензора электронной поляризуемости ионов $O^{2-} \alpha_{11}$ и α_{33} в структуре LiNbO₃ от поляризуемости ионов Nb⁵⁺ α_{Nb} . *1* — расчет по ППИ. 2 — расчет по ППС.

Физика твердого тела, 2000, том 42, вып. 9

Из соображений симметрии очевидно, что одна из главных осей тензора поляризуемости ионов $O^{2-}(3)$ должна совпадать с направлением связи (Nb–O) и, вероятно, тензор поляризуемости имеет аксиальную симметрию, так что $\alpha_{11} = \alpha_{22} \neq \alpha_{33}$, поэтому предполагалось, что вторая главная ось (2) лежит в кислородной плоскости. Все дальнейшие вычисления проводились с использованием данных о структуре кристаллов LiNbO₃ стехиометрического состава, полученных в [6]. Структурные суммы (7) рассчитывались при учете действия дипольных моментов, расположенных в сфере радиусом 12 nm с центром в точке нахождения рассматриваемого иона, что обеспечило сходимость с точностью лучше 1%.

В расчетах использовались значения показателей преломления кристаллов LiNbO₃ стехиометрического состава для дальней ИК-области $n_x = 2.2032$; $n_z = 2.1187$ [7]. Зависимости компонент тензора электронной поляризуемости ионов O²⁻ $\alpha_{11} = \alpha_{22}$ и α_{33} от $\alpha_{\rm Nb}$, полученные как в приближении поляризуемости отдельных ионов (ППИ), так и в приближении поляризуемости связей (ППС) представлены на рис. 1. Как видно из рис. 1, как при использовании ППИ, так и ППС наблюдается анизотропия поляризуемости ионов O²⁻, но полученные результаты существенно различаются и требуют дополнительного анализа.

3. Анализ устойчивости структуры LiNbO₃

Возможным методом проверки этих результатов является использование полученных данных для расчета локальных электрических полей $E_{\rm loc}$ на структурнонеэквивалентных ионах решетки LiNbO₃ и проведение последующего анализа устойчивости структуры.

Кроме полученных зависимостей $\alpha_{11}(\alpha_{Nb})$ и $\alpha_{33}(\alpha_{Nb})$ для расчетов \mathbf{E}_{loc} были использованы следующие значения эффективных зарядов ионов решетки: $q_{Li} = 0.98|e|$, $q_{Nb} = 3.67|e|$, $q_O = -1.55|e|$ (|e| – модуль заряда электрона), полученные в [8] методом ЛКАО. Расчет дипольного вклада в \mathbf{E}_{loc} проводился итерационным методом (4 итерации), расчет ионного вклада — по методу, предложенному в [9].

Зависимости *z*-компоненты напряженности локального электрического поля E_z на ионах O²⁻, Li⁺ и Nb⁵⁺, а также одной из компонент тензора градиента электрического поля на ионе Nb⁵⁺ V_{zz} (Nb) от $\alpha_{\rm Nb}$ приведены на рис. 2 и 3.

Поскольку ион Nb⁵⁺ в первом приближении можно рассматривать как сферически симметричный, уравнение баланса сил, действующих на него, записывается в виде

$$q_{\rm Nb}E_z(\rm Nb) + p_z(\rm Nb)V_{zz}(\rm Nb) + F_z(\rm Nb) = 0, \qquad (9$$

где $E_z(Nb)$ — *z*-компонента E_{loc} на ионе Nb⁵⁺, $p_z(Nb)$ — *z*-компонента его дипольного момента, $F_z(Nb)$ — результирующая сила отталкивания в октаэдре NbO₆. Уравнение баланса сил, действующих на ион Li⁺, имеет аналогичный вид.

Рис. 2. Зависимости *z*-компоненты локального электрического поля E_z на ионах Li⁺ и O²⁻ от $\alpha_{\rm Nb}$. *1* — расчет по ППИ. 2 — расчет по ППС.

Рис. 3. Зависимости *z*-компоненты локального электрического поля E_z на ионах Nb⁵⁺ и V_{zz} (Nb) от α_{Nb} . *I* — расчет по ППИ. 2 — расчет по ППС.

При расчетах устойчивости структуры кристалла обычно предполагается, что сила отталкивания, вызванная искажением и перекрытием электронных оболочек двух ионов, удовлетворяет представлению Борна– Майера

$$F_r = -A\rho^{-1} \exp(-r\rho^{-1}),$$
 (10)

где A и ρ — параметры, характеризующие данное взаимодействие; r — расстояние между ионами. Используя выражения (9), (10), можно определить связь между параметрами A и ρ для взаимодействий (Nb⁵⁺–O^{2–}) и (Li⁺–O^{2–}) при различных значениях $\alpha_{\rm Nb}$. Известные значения параметров рассматриваемых парных взаимодействий приведены в таблице.

Параметры потенциалов отталкивания

Взаимо-	A, eV			$ ho, { m nm}$		
действие	Ι	II	III	Ι	II	III
$Li^{+}-O^{2-}$	262	862		0.0347	0.0260	
$Nb^{5+}-O^{2-}$	1796	1113	1333	0.0346	0.0388	0.0364
$O^{2-} - O^{2-}$	22764	22764	22764	0.0149	0.0149	0.0149

I — согласно эмпирическим расчета в структурах Li_2O и Nb₂O₅ [10]. II — согласно расчетам "ab initio" в структуре LiNbO₃ [10].

III — согласно расчетам "ab initio" в структуре KNbO₃ [1].

Расчеты зависимостей $A(\rho)$ для взаимодействий (Nb⁵⁺-O²⁻) и (Li⁺-O²⁻), проведенные по приведенной схеме с использованием результатов расчета Е_{loc} для любого из определенных выше наборов ($\alpha_{\rm Nb}$, α_{11} , (α_{33}) , показали, что параметр A аномально велик по сравнению с приведенными в таблице. Следует отметить, что индуцированный электрический дипольный момент ионов кислорода ро в структуре LiNbO3 велик $(|p_0| \cong 0.11|e|$ nm). Поскольку **р**₀ определяется в первую очередь сдвигом центра внешних электронных оболочек иона O²⁻ относительно центра ядра, то при дипольобразующем заряде, равном 6|e|, это смещение составляет 0.018 nm, т.е. 1/10 длины короткой связи $(Nb^{5+}-O^{2-})$. Сила отталкивания F_r вызвана перекрытием именно внешних электронных оболочек ионов, поэтому в уравнении (10) под r необходимо понимать расстояние между центром иона металла и "центром" внешних электронных оболочек иона О²⁻.

С использованием такого приближения были проведены повторные расчеты зависимостей $A(\rho)$ для взаимодействий (Nb⁵⁺–O^{2–}) и (Li⁺–O^{2–}) при различных значениях $\alpha_{\rm Nb}$, которые приводятся на рис. 4 и 5. Там же представлены данные из таблицы. Несмотря на очевидную упрощенность использованного подхода, при $\alpha_{\rm Nb} = 0.05 \cdot 10^{-3} \, {\rm nm}^3$ (расчет по ППС) наблюдается вполне удовлетворительное соответствие с параметрами, рассчитанными из первых принципов [10,11].

Проведение аналогичных расчетов для взаимодействия (O²⁻–O²⁻) не представляется возможным, так как внешние электронные оболочки ионов O²⁻ не являются сферически симметричными.

Рис. 4. Зависимости $A(\rho)$ для взаимодействия (Nb⁵⁺–O²⁻): $I - \alpha_{\rm Nb} = 0$; $2 - \alpha_{\rm Nb} = 0.10$, ППИ; $3 - \alpha_{\rm Nb} = 0.20$, ППИ. Зависимости, рассчитанные по ППС для $\alpha_{\rm Nb} = 0.05$ и $0.10 \cdot 10^{-3}$ nm³, идентичны *I*. Данные таблицы обозначены светлыми кружками.

Рис. 5. Зависимости $A(\rho)$ для взаимодействия (Li⁺-O²⁻). $I - \alpha_{\rm Nb} = 0; 2 - \alpha_{\rm Nb} = 0.10, \Pi\Pi H; 3 - \alpha_{\rm Nb} = 0.20, \Pi\Pi H;$ $4 - \alpha_{\rm Nb} = 0.05, \Pi\Pi C; 5 - \alpha_{\rm Nb} = 0.10, \Pi\Pi C.$ Данные таблицы обозначены светлыми кружками.

Отметим также, что значение спонтанной поляризации P_s , рассчитанное с использованием данных, полученных в ППС при $\alpha_{\rm Nb} = 0.05 \cdot 10^{-3} \, {\rm nm}^3$, равно $0.77 \, {\rm C} \cdot {\rm m}^{-2}$ и достаточно близко к экспериментальному значению P_s кристалла LiNbO₃.

Таким образом, при расчете электронной поляризуемости ионов O^{-2} в кислородно-октаэдрических сегнетоэлектриках необходимо учитывать характер связей металл-кислород и, как следствие, возможную анизотропию поляризуемости.

Обобщая изложенные выше результаты, можно полагать, что электронная поляризуемость ионов Nb⁵⁺ в структуре LiNbO₃ имеет значение $0.05 \cdot 10^{-3}$ nm³, а компоненты тензора электронной поляризуемости ионов O²⁻ $\alpha_{11} = \alpha_{22} = 1.97 \cdot 10^{-3}$ и $\alpha_{33} = 2.86 \cdot 10^{-3}$ nm³.

Учет возможностей анизотропии поляризуемости ионов Nb⁵⁺, а также проведение следующих итераций при расчете поля, создаваемого световой волной, вероятно, позволит несколько уточнить значения компонент тензора электронной поляризуемости ионов O^{2-} .

Список литературы

- B.A. Luti, I.G. Tironi, W.F. van Gunsteren. J. Chem. Phys. 103, 3014 (1995).
- [2] N. Ramesh, R. Ethiraj. J. Mater. Sci. Lett. 13, 757 (1994).
- [3] W. Kinase, K. Harada, H. Yagi, M. Inoue, M. Tashiro, S. Kashivakura, H. Takei. J. Korian Phys. Soc. 32, S137 (1998).
- [4] М. Лайнс, А. Гласс. Сегнетоэлектрики и родственные им материалы. Мир, М. (1981). 736 с.
- [5] M. Levaloic. G. Allais. Phys. Stat. Sol. (a) 40, 181 (1977).
- [6] N. Iyi, K. Kitamura, F. Isumi, J.K. Jamamoto, T. Hayashi, H. Asano, S. Kimira. J. Solid. Stat. Chem. 101, 340 (1992).
- [7] U. Schlarb, K. Betzler. J. Appl. Phys. 73, 7, 3472 (1993).
- [8] W.Y. Ching, Zong-Quan Gu, Yong-Nian Xu. Phys. Rev. B50, 3, 1992 (1994).
- [9] О.В. Яценко. Укр. фіз. журн. 44, 3, 381 (1999).
- [10] H. Donnerberg, S.M. Tomlinson, C.R.A. Catlow, O.F. Shirmer. Phys. Rev. B40, 17, 11909 (1989).
- [11] H. Donnerberg. Phys. Rev. B50, 1, 9053 (1994).